091988

8 0 1

ТУ-19-241-82

8

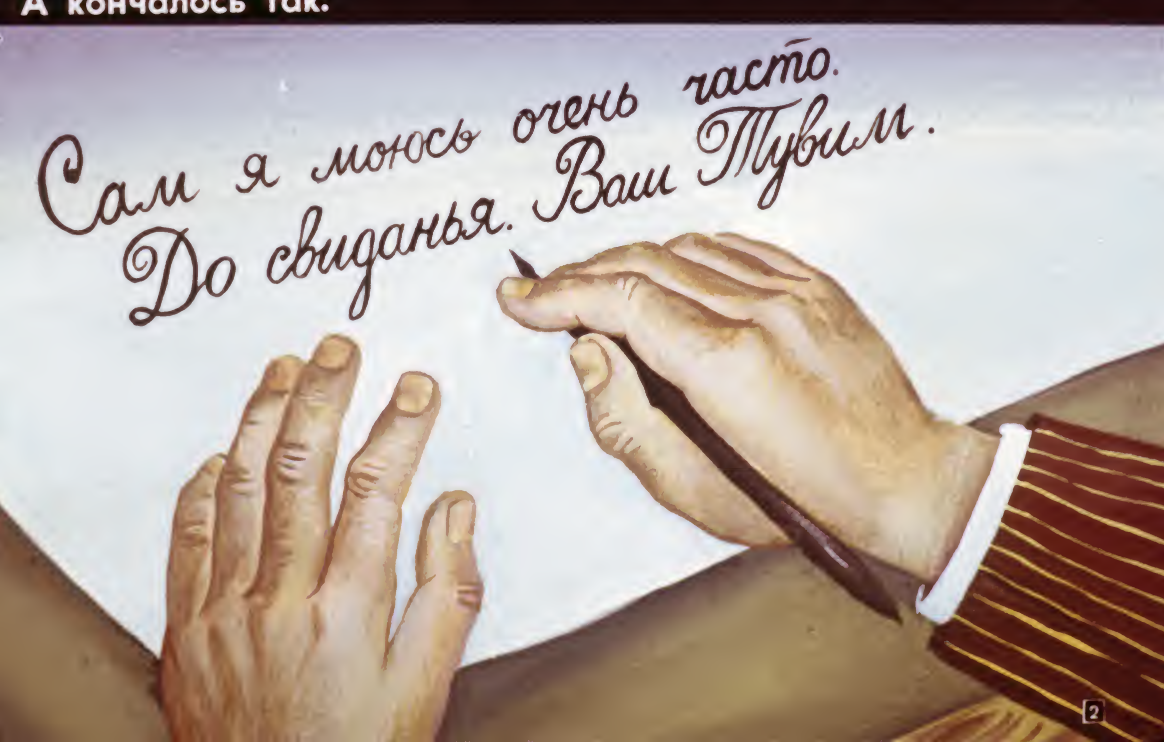
4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—299

Письмо ко всем детям...

Один человек написал письмо ко всем детям на свете. Письмо начиналось так: *„Дорогие мои дети! Я пишу вам письмецо: я прошу вас мыть почаще ваши руки и лицо“.* А кончалось так:

Кто же был
этот добрый
человек
по фамилии Тувим?

В конце прошлого века в польском городе Лодзи у скромного банковского служащего родился сын. Назвали его Юлеком.

Юлек рос живым, весёлым мальчиком, он был заядлый коллекционер: собирал перья, ракушки, бабочек, марки, травы... Увлечения сменяли друг друга.

Однажды он нагревал над лампой металлическую трубку, наполненную какой-то смесью. Трубка взорвалась! Юлеку обожгло руку.

Вместе с Паганелем и Зверобоем он охотился на тигров и ягуаров. А вот кем ему стать, когда вырастет, он не знал...

В гимназии не ладилось с арифметикой. «Тебе не в гимназии учиться, а на фабрике шпули мотать», — говорил ему учитель по прозвищу Провод. Он поставил Юлеку двойку за полугодие.

Сообщить о двойке родителям Юлек побоялся. Наутро, вместо того чтобы отправиться в школу, он пошёл на вокзал.

Он хотел уехать в Южную Америку. Но оказавшихся в кармане восьми копеек не хватило даже на билет до Серадза, где жила тётушка Розалия.

В обмен на завтрак носильщик добавил три копейки к восьми и купил гимназисту детский билет.

Увидев племянника, тётушка всплеснула руками: ведь каникулы ещё не начались!

После обеда всё выяснилось: у племянника был ранец, в ранце — дневник, а в дневнике — двойка.

А дома был переполох. Юлек не вернулся из гимназии! Отец нашёл на комоде записку: «Я не достоин быть вашим сыном. Я ухожу навсегда».

Мать помчалась на вокзал: «Не видел ли кто мальчика с чёрной родинкой на щеке?»

«Не волнуйтесь, сударыня, — сказал носильщик. — Он уехал в Серадз. Я сам купил ему билет».

Наутро беглеца вернули домой. Отец тут же простил его и никогда не напоминал о побеге.

Шло время... Юлеку исполнилось семнадцать. Его младшая сестра Ирэна терялась в догадках: какая новая коллекция в письменном столе брата? Юлек хранил тайну и запирал ящик на ключ.

Но однажды он потерял ключ... Слесарь при всех открыл стол. Там лежали толстые тетради с вытесненным на переплёте золотым пером. В них Юлек записывал свои стихи.

Через несколько лет в Варшаве за столиком кафе «Швейцарское» сидел высокий темноволосый юноша. Перед ним лежал томик стихов. Первая книга. Это был Юлиан Тувим, поэт.

Где бы ни жил Тувим, его всюду окружали дети. Поэт играл с ними, рассказывал небылицы.

Когда в Варшаву приехал Владимир Маяковский, поэты подружились. Тувим узнал, что Маяковский пишет для детей стихи. Он и сам решил писать для детей.

Словно письма ко всем детям, разлетелись по свету стихи Тувима. Попали они и в нашу страну. К вам, ребята. Вы, наверно, знаете его стихи про пана Трулялинского, про очки, овощи и паровоз. А вот ещё несколько стихотворений:

РГДБ
2015
БАМБО
24

Наш ровесник Бамбо
В Африке живёт.
Чернокожий Бамбо
С солнышком встаёт.

РГДБ
2015
Он уходит в школу
Рано, на заре.
Он уже читает
Буквы в букваре.
26

Как прилежен мальчик!..
А домой придёт,
Прыгает и скачет,
Пляшет и поёт.

То сидит на ветке,
То сигает вниз.
Крикнет мама: «Бамбо!
Ну угомонись!»
28

Хоть ругает мама
Бамбо своего,
Невозможно маме
Не любить его!

Губкой моет Бамбо.
До чего хорош!
«Мамочка, довольно,
Дырочку протрёшь!»
30

Вот бы нам бы к Бамбо
На денёк попасть.
Вот бы нам бы с Бамбо
Наиграться всласть!

ЧУДЕСА
32

Однажды в июле,
В чудесный денёк,
Вдруг выпал
Оранжевый снег
На лужок.

И в небо над лугом
Привычно и ловко
Взлетела корова,
Как божья коровка.
34

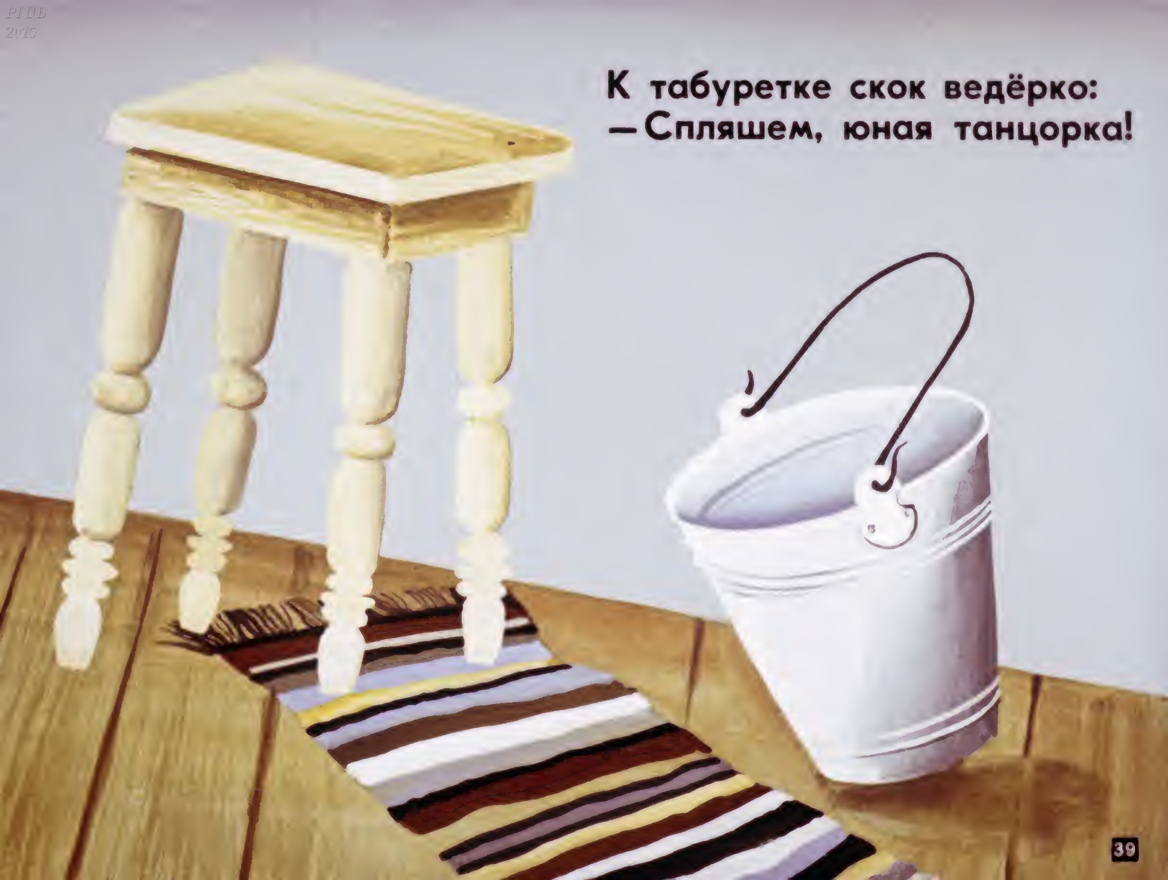

А бабочки
Гнёзда из прутиков
Вили
И в сети зелёное солнце
Ловили.
35

Залаяли птицы,
Запели собаки.

Я вас уверяю,
Что это не враки.
Зажмурив глаза,
Я улёгся в траву.
И все чудеса
Увидал наяву.

Пляска
38

РГДБ 2015
К табуретке скок ведёрко:
— Спляшем, юная танцорка!
39

А кофейник с полки прыг:
— Я, брат, тоже не старик!

И тарелка — знай подругу! —
За кофейником по кругу.
Печь-толстуха топ ногой —
Заплясала с кочергой!

Лишь метла плясать не смеет,
Хоть и любит и умеет:
Разойдутся прут с прутом —
Собери-ка их потом!..
42

Сундучок и столик скачут,
А она едва не плачет.

Вот решилась и метла.
Сколько пыли подняла!
44

Конец

Сценарий и перевод стихов В. ПРИХОДЬКО
Художник М. МИРОНОВА
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Д-309-82

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30